

Лицо Шань Циншаня слегка изменилось, он аккуратно свернул неразведенную веревку, так что было совершенно не видно, что к ней привязано.

— Сяошань, Сяошань, ты уже помылся?

Шань Циншань вышел наружу и увидел старосту деревни, а рядом с ним — нового партийного секретаря, приехавшего в этом году.

Молодой человек, недавний выпускник университета.

Староста радостно произнес:

— Вчера ты упомянул в прямой трансляции о продаже сельскохозяйственной продукции, а сегодня уже появились те, кто интересуется. Эту идею придумал ты, поэтому мы хотим позвать тебя на общесельское собрание, вдруг у тебя еще какие-нибудь хорошие мысли найдутся.

Следом вышедший Чжоу Чун услышал об этом, самодовольно скривил губы и снова нырнул обратно в ванную.

Зрители трансляции пришли в крайнее волнение.

— Глядя на то место, где они живут — такая прекрасная природа и в то же время такая нищета, — я уже давно хотел помочь!

— Сяобао будет участвовать в собрании! Не начало ли это пути президента США и премьер-министра Японии? Что ж, я свидетель истории!

— В этом и заключается истинный смысл такой передачи, ставлю лайк.

...

Содержимое собрания нельзя было разглашать, поэтому трансляция не велась.

В деревенском комитете, помимо деревенских кадров, участвовали съемочная группа и Шань Циншань.

Вышестоящее правительство уже отдало распоряжение ухватиться за эту возможность. Сначала нужно сделать так, чтобы у крестьян в деревне появились деньги в карманах, у детей — одежда, еда и возможность учиться, а затем подтянуть и соседние деревни.

Староста сказал:

— Если говорить просто, наше место — это пилотный проект. Если все сделаем правильно, то отлично встретим Новый год! У всех есть какие-то мнения или идеи? Высказывайтесь! Говорите открыто и свободно, мы все в одной деревне, все друг друга знаем, так что не стесняйтесь.

Все заговорили наперебой, сыпля репликами.

У кого-то были идеи, у кого-то — опасения и сомнения.

Партийный секретарь посмотрел на Шань Циншаня:

— Сяошань, у тебя есть какие-то соображения?

Взгляды всех присутствующих устремились на Шань Циншаня.

Шань Циншань ответил:

— В продаже сельхозпродукции самое главное — контроль качества. Если первая партия не сможет гарантировать качество, в дальнейшем развитие будет невозможно. Раз съемочная группа находится здесь, я думаю, можно использовать их формат прямых трансляций для создания сетевого рынка: организовать проверку качества, проверку товаров на месте и отправку прямо отсюда. Что касается отбора продукции, то здесь присутствуют звезды. Они жили в больших городах и точно знают, какие товары нужны горожанам. Можно поручить это им, а заодно это добавит зрелищности трансляции.

Ведущими сетевого рынка могли бы стать тетя Дун и дядя Фан. Я слышал от сестры Вэйвэй, что у них обоих есть опыт стриминговых продаж, к тому же они люди в возрасте, а их имидж и общественное доверие — на высоте разряда.

Основная идея заключалась в том, что раз уж съемочная группа приехала, нужно использовать ее возможности по полной программе.

У партийного секретаря и режиссера загорелись глаза.

Прекрасный план, выгодный со всех сторон.

Староста радостно улыбался.

Знаменитости выполняют всю работу, а деревня получит дармовую выгоду.

Вернувшись, режиссер сразу же объявил о смене направления и задач для дальнейших прямых

трансляций.

Задачи в эфире изменились с выполнения сельской работы на помощь сельскохозяйственной продукции в выходе из гор.

Фан Жун занялся подготовкой к трансляции.

Остальные гости вместе с партийным секретарем ходили из дома в дом в поисках товаров, которые можно было бы продать.

Сельчане отвечали за связь с курьерской службой, чтобы упаковывать товары на месте и сразу отправлять машины.

Сетевой рынок должен был официально открыться на следующий день в восемь утра.

Каждый этап, начиная с отбора сельхозпродукции, транслировался в прямом эфире без каких-либо утаек.

Чат трансляции на время превратился в место заказа блюд.

Просьбы прислать кур и уток стали привычным делом, но находились и те, кто просил домашнюю разделочную доску или люффу, используемую для мытья посуды.

Сельчане были очень рады тому, что их продукцию можно продать, и проявляли исключительное гостеприимство.

Лишь обходя дом за дом, гости смогли по-настоящему прочувствовать жизнь этой деревни.

Нищета.

У одной бабушки в доме почти ничего не было, и продать ей было практически нечего.

Но, увидев гостей, она достала с самой верхней полки шкафа банку чая, сказав, что в прошлый Новый год ее сын привез его из другого города.

Было очевидно, что это лучшее из того, что сейчас нашлось бы в доме. Сама она не решалась пить этот чай, а теперь выставила его, чтобы угостить гостей.

У Дун Хайлань покраснели глаза, и она вышла на улицу.

К ней подошла маленькая девочка лет пяти, достала из кармана конфету и протянула ей:

— Тетя, вы же хотите помочь нам заработать деньги, правда? Возьмите, это вам.

Дун Хайлань взяла угощение.

Маленькая девочка спросила ее:

— Если в деревне появятся деньги, мои папа и мама смогут вернуться?

Самые простые надежды на свете зачастую сильнее всего трогают сердца людей.

Дун Хайлань внезапно расплакалась, обняла девочку и заговорила срывающимся голосом:

— Да. Появятся деньги — даже если они не смогут вернуться, ты сама сможешь съездить к ним.

Когда они уже собирались уходить, бабушка вдруг подала голос:

— Пойдите.

Она хромая выбежала за ними и дрожащим пальцем указала на Чжоу Чуна:

— Сяошань, это он? Это ведь он?

Чжоу Чун ошеломленно замер.

Шань Циншань подтвердил:

— Он.

На глазах бабушки навернулись слезы, и она резко попыталась опуститься перед Чжоу Чуном на колени.

Чжоу Чун испуганно бросился ее поднимать:

— Сяобао, что здесь происходит?

— В семье бедно, отблагодарить нечем. Берите все, что приглянется! Если бы не вы, моя

внучка не дожила бы до сегодняшнего дня. Спасибо вам... спасибо вам...

Чжоу Чун пребывал в полнейшем недоумении.

Шань Циншань пояснил коротко и ясно:

— В августе этого года на мосту через реку в городе Цанчжу ты спас отца с дочерью, собиравшихся броситься в воду.

Шань Циншань посмотрел на ребенка за дверью:

— Это тот самый ребенок.

Партийный секретарь тут же сообразил:

— Так это вы! Огромное спасибо, вы спасли человека из нашей деревни.

Чжоу Чун изумился.

Действительно, был такой случай.

Тогда у одного из его друзей там проходил футбольный матч, он пробыл в городе несколько дней, а проезжая мимо на машине, увидел, как мужчина держит ребенка и хочет прыгнуть в реку. Он бросился вперед, вытащил их и вдобавок врезал этому мужику.

Цянь Вэй громко воскликнула:

— А я думаю, лицо мне знакомо! Я видела это видео!

Бабушка позвала девочку:

— Иди сюда, Доудоу, это твой спаситель. Без него ты бы не дожила до сегодняшнего дня, он тебе практически отец, поклонись ему в ноги.

— Не нужно!

Внезапно получивший повышение в статусе Чжоу Чун совсем растерялся.

Он поднял и бабушку, и девочку.

— Вам не стоит принимать это близко к сердцу. Я уверен, что любой проходящий мимо человек поступил бы так же и попытался остановить их, просто на моем месте оказался я. Ребенок в порядке, взрослые тоже, все уже прошло, давайте больше не будем об этом вспоминать.

В итоге Чжоу Чун все же не смог уйти из дома бабушки с пустыми руками.

Бабушка насильно вручила ему ту самую банку чая.

Отбор сельхозпродукции завершился, все ждали завтрашнего онлайн-рынка.

Чжоу Чун всю дорогу молча следовал за Шань Циншанем.

Войдя в дом и попрощавшись с бабушкой, Чжоу Чун сорвал с себя передатчик для трансляции, затем протянул руку, снял технику с Шань Циншаня и отбросил ее в сторону.

— Пока без трансляций, нужно кое о чем с ним поговорить.

Затем он толкнул парня в комнату и закрыл дверь.

В чате трансляции пронеслись густые ряды восклицательных знаков.

Юй Синья резко выпрямилась.

Что происходит?

Неужели ее сын собирается взять его силой?

До тюрьмы недалеко.

Внутри комнаты:

— В первый день моего приезда сюда почему ты притворился, будто мы не знакомы?

Выражение лица Чжоу Чуна было серьезным, а в глазах читалась сплошная обида. По его виду казалось, что в следующую секунду он либо набросится кусаться, либо крепко-крепко сожмет человека в объятиях.

Сердце Шань Циншаня тут же забилось быстрее, он виновато закроил глаза и отвел взгляд.

Загнанный напором Чжоу Чуна, он сделал шаг назад.

— Я не узнал тебя.

Чжоу Чун надвигался на него:

— Ты врешь, ты даже смотреть на меня не смеешь.

Шань Циншань снова отступил.

Чжоу Чун подошел еще ближе.

Шань Циншань уперся спиной в край кровати — отступить было некуда.

Чжоу Чун спросил:

— Ты ведь тоже был там?

Шань Циншань ответил:

— Нет, я видел видео.

Чжоу Чун продолжил:

— Я задам тебе еще один вопрос, и не смей больше мне лгать.

Чжоу Чун обхватил ладонями лицо Шань Циншаня, заставив его встретиться с ним взглядом. Его глаза, казалось, готовы были пронзить парня насквозь и заглянуть прямо в сердце.

— Ты что, тайно в меня влюблен?

<http://bllate.org/book/21913/2276498>